УДК 37.014.543.31:2-756

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ФОНДОВ В ФИНАНСИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Иванченко О.С.

ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, e-mail: olga.ivanchenko1509@mail.ru

Зарубежные фонды начинают играть все большую роль в поддержке научной деятельности в России. Однако здесь также имеются определенные трудности. Цели и направления деятельности зарубежных фондов в России постепенно эволюционировали на протяжении последних 11–12 лет. Период наиболее интенсивной благотворительной поддержки науки связывается с именем Дж. Сороса и созданным им Международным научным фондом (МНФ), который в течение 1993–1996 гг. распределил более 100 млн долл. на программы естественнонаучных фундаментальных исследований в России. Начиная с середины 90-х годов, в деятельности зарубежных фондов стала проявляться довольно четкая тенденция перехода от выделения индивидуальных и групповых грантов (что часто трактовалось как «чистая благотворительность») к совместным проектам с участием зарубежных партнеров. Это уже более взаимовыгодная основа для сотрудничества, хотя, как правило, большая часть финансирования (75–80%) выделяется в таких программах российской стороне.

Ключевые слова: наука, фонд, финансирование, грант, поддержка, проект, финансовые ресурсы, коммерциализация

ROLE OF FOREIGN ASSETS IN RUSSIAN SCIENCE FUNDING

Ivanchenko O.S.

Southern-Russian State Polytechnical University (NPI) of M.I. Platov name, Novocherkassk, e-mail: olga.ivanchenko1509@mail.ru

Foreign funds are beginning to play an increasingly important role in supporting research activities in Russia. However, here too there are certain difficulties. Objectives and activities of foreign funds in Russia gradually evolved over the past 11–12 years. Period of most intense charitable support of science associated with the name of George Soros and they created the International Science Foundation (ISF), which during 1993–1996. distributed more than $ 100 million on a program of basic research in the natural sciences in Russia. Since the mid 90s , in the activities of foreign funds began to show quite a clear trend from isolation of individual and group grants (which is often interpreted as «pure charity») to joint projects with foreign partners. This is a win-win basis for cooperation, although, as a rule, most of the funding (75–80%) is allocated to such programs to the Russian side.

Keywords: science , foundation, funding , grant , support, project funding, financial resources, commercialization

Функционирование науки находится во взаимодействии с реальной рыночной экономикой. Наука становится составной частью экономики общества, определяющей его прогресс. Экономическая система органично впитывает ее достижения и регулирует ее развитие в соответствии с внутренними потребностями. В таких условиях развитие науки требует значительно больших затрат людских и материальных ресурсов. Получение нового знания становится все более дорогим. Поэтому и развитые, и новые индустриальные страны, как и восточноевропейские государства с переходными экономиками, уделяют большое внимание развитию национальной науки. Но необходимо помнить, что функционирование науки, как показал современный исследователь К.В. Воденко, тесно связано с различными социокультурными институтами [1, с. 267]. Особенно это важно в условиях, когда «социальные функции науки быстро преумножаются, и непрерывно увеличивается число каналов, связывающих науку с жизнью общества» [2, с. 210]. Поэтому исследование социально-экономических аспектов научной деятельности должно быть тесно связано с социокультурными трансформациями.

С начала 90-х годов истекшего века, когда началась радикальная трансформация нашего общества, российскую науку принято ассоциировать с деструктивными процессами. В современных условиях деструктивный процесс продолжается: ухудшение материально-технической базы, разрушение кадрового потенциала, отсутствие условий для его воспроизводства и др. Как показал К.В. Воденко, проблемы «социального положения ученых непосредственным образом связаны с общим кризисным состоянием науки как социального института» [3, с. 160]. В этих условиях актуализируется проблема функционирования зарубежных фондов с целью интенсификации российской науки.

В начале XXI в. началась системная переориентация деятельности фондов: фактически период «срочной помощи» был закончен, и зарубежные организации все больше стали склоняться к идее участия в реформировании сферы науки в России. Большинство зарубежных фондов приняли следующие направления такого

участия: развитие информационной инфраструктуры (в частности, реализация телекоммуникационных проектов, программ поддержки журналов и библиотек, конкурсов на разработку новых учебников), содействие сближению исследовательской деятельности и обучения, а также теоретических и прикладных работ.

Кроме того, все больше фондов стало настаивать на долевом участии российских государственных или региональных структур в финансировании проектов, что также соответствовало ориентации на сокращение благотворительности. В 1997 г. были объявлены совместные конкурсы РФФИ – ИНТАС, РГНФ – ИНТАС; началась программа РФФИ – Немецкое научно-исследовательское сообщество, где каждая сторона оплачивала расходы на своей территории. Часть уже действовавших программ стала развиваться на новой финансовой основе – с привлечением средств регионов (Международная Соросовская программа образования в области точных наук – ISSEP, программа региональных центров интернет-Института «Открытое общество»).

Особое место заняло участие зарубежных фондов в реформировании научно-образовательной деятельности. Проблема соединения науки и образования действительно стала актуализироваться после распада СССР, когда начались поиски новой модели организации науки. При этом доля вузовского сектора науки в России постоянно сокращалась, а подготовка кадров высшей квалификации, наоборот, все больше концентрировалась в вузах. Если в 1991 г. вузы обеспечивали 60–70% приема и выпуска из аспирантуры и докторантуры, то к 2009 г. этот показатель уже превысил 80% [4]. В результате приблизительно четверть аспирантов вузов не имели возможности участвовать в реальных научных исследованиях и примерно такая же доля профессорско-преподавательского состава вузов вообще не занималась научной работой [5].

В конце 2001 г. был проведен опрос наиболее активно работающих на территории России зарубежных научных фондов, в ходе которого выяснилось, что сами фонды выше всего оценивают свой вклад в поддержку исследователей и сохранения их в российской науке, а также в их обучение навыкам технологического менеджмента. Однако влияние на процесс реформ оказалось пока слабее первоначальных ожиданий западных спонсоров.

С другой стороны, для зарубежных фондов представляет интерес возможность ознакомиться с уникальными и нигде ранее не публиковавшимися данными. Кроме того, реализуя совместные проекты, они получили интересные результаты, а также возможность доступа к специфическим географическим районам (это касается в первую очередь зоологов, ботаников, представителей наук о Земле).

В последние два года основной тенденцией стало сокращение абсолютных и относительных размеров зарубежного финансирования российской научно-технологической сферы. Начавшееся в 2000 г. падение продолжается и в настоящее время. С одной стороны, сокращение удельного веса зарубежных источников связано с ростом заказов со стороны промышленности, с другой – наметилось снижение финансирования правительством США и, соответственно, сокращение бюджетов ряда фондов, которые полностью или частично получали свои средства от государства.

С 2001 г. подход финансовой помощи России, в том числе и поддержки науки, ужесточился. В частности, планируется постепенно отказаться от программы Нанна—Лугара, бывшей одной из основных американских грантовых программ по поддержке научной деятельности российских ученых. Кроме того, меняется политика Администрации США в отношении неправительственных некоммерческих организаций (НКО), к которым относится большинство фондов, оказывающих поддержку российской науке. Теперь все фонды, получающие средства из правительственных источников, должны проводить проправительственную политику, и их позиционирование в качестве «независимых» более недопустимо. Все это может повлиять как на состав программ, так и на отношение к поддержке малого бизнеса (в том числе инновационного) и не будет больше финансировать исследовательские проекты на эту тему, а также проведение тренингов, семинаров, выставок и ярмарок. Отчасти это связано с тем, что основным спонсором «Евразии» является Американское агентство по международному развитию (USAID), которое, как и Государственный департамент США, сокращает свое присутствие в России.

Вторая существенная тенденция последних двух лет – пересмотр подходов к тому, как, кому и на каких условиях должна оказываться поддержка в российской науке, и доминирующими становятся следующие идеи.

Во-первых, большинство организаций склоняется к тому, что должен стать строже выбор приоритетных направлений поддержки, и их следует согласовывать с российской стороной до начала реализации инициатив. На это обращают особое внимание американские фонды, а также между-

народные европейские организации. Общая тенденция – давать меньше грантов, но большего размера, сильнее концентрируя их в избранных областях. Для европейских организаций соответствующим ориентиром являются приоритеты Шестой рамочной Программы Евросоюза.

Во-вторых, участниками долевого финансирования могут и должны быть не только госструктуры, но и частный бизнес, а также региональные власти.

В-третьих, признается важность большей координации программ между самими западными организациями для выработки совместных подходов, устранения излишнего дублирования, а также повышения эффективности использования финансовых ресурсов. Скоординированная деятельность может способствовать тому, что реформы в одном секторе (научно-технологическом) будут положительно влиять на другие сектора экономики (такие, например, как сферу образования или промышленность). При этом подготовка программ должна стать более оперативной, поскольку состояние самого объекта поддержки – сферы науки – меняется достаточно быстро. Однако оперативность будет сочетаться с более тщательным стратегическим планированием.

В-четвертых, все больший интерес вызывают направления, поддержка которых может принести видимый практический результат. Соответственно, растет число организаций, уделяющих внимание таким сферам, как помощь в коммерциализации результатов исследований и разработок, развитие программ содействия в установлении партнерских связей между российскими научными и зарубежными организациями, а также российскими учеными и западным малым бизнесом и промышленными компаниями. Такие инициативы развивают ИНТАС, МНТЦ, Британский Совет, Американский фонд гражданских исследований и развития. Соответственно, ужесточаются требования к проектам и их результатам.

В-пятых, растет мотивация к поддержке реформ в науке. Это выражается в устойчивом и даже слегка растущем финансировании институциональных проектов – создания исследовательских университетов, поддержки крупных телекоммуникационных проектов. Так, стратегическим направлением программы CRDF «Фундаментальные исследования и высшее образование» является укрепление поддержанных университетов, их постепенное преобразование в сильные исследовательские университеты. Другим примером служит программа ТАСИС, 10–15 % общего бюджета которой расходуется на финансирование отечественных информационно-телекоммуникационных проектов.

Деятельность зарубежных фондов отмечена также рядом трудностей, таких как, например, экономические условия деятельности зарубежных программ и фондов в России. Впервые вопрос о том, что деятельность зарубежных структур в России требует специального экономического регулирования, в том числе решения вопросов налогообложения, механизмов перевода средств, а также регламентации распределения и закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности, возник еще в начале 90-х годов. В 1994 г. МНФ получил специальный статус благотворительной организации, оказывающей гуманитарную помощь. В связи с этим выделяемые фондом средства освобождались от налогов и таможенных пошлин. В 1995 г. правительство России приняло постановление, согласно которому финансовые средства ИНТАС также были отнесены к гуманитарной помощи. Принятые постановления значительно облегчили перевод денежных средств и поставку оборудования в Россию.

Впоследствии был составлен список организаций, зарегистрированных согласно приказу Министерства науки и технологий Российской Федерации как благотворительные, грантополучатели которых были освобождены от уплаты налогов. Однако в 2000 г. началось обсуждение новой схемы регистрации как самих фондов и организаций, оказывающих благотворительную помощь российской науке, так и их грантополучателей. Идея состояла в том, что грантополучатели, желающие получить освобождение от налогов, должны пройти регистрацию в специальной межведомственной комиссии, которая будет проводить экспертизу проектов как на начальном этапе их выполнения, так и по завершении грантов на предмет наличия двойных технологий, а также соблюдения прав на интеллектуальную собственность. С одной стороны, такая идея была вызвана к жизни в связи с тем, что у государства не было достоверной информации о том, каковы основные направления исследований в рамках международного сотрудничества. С другой стороны, в это время одним из приоритетов политики Министерства науки и технологий была названа кодификация знаний и технологий.

Значимость зарубежных фондов не должна отменять внутренние источники финансирования науки. Постепенное свертывание зарубежных инициатив в России (в особенности американских организаций и фондов), которые в недавнем прошлом были одним из главных зарубежных источников

поддержки российской науки, можно объяснить как политикой государств-доноров в отношении России в целом, так и неустойчивостью экономических условий деятельности зарубежных структур на российской территории. В сложившихся условиях целесообразно развитие сотрудничества фондов не только с органами федеральной и региональной исполнительной власти, но и с развивающимся частным сектором в лице промышленности и новых корпоративных и частных фондов.

Список литературы

1. Воденко К.В. Взаимодействие социальных институтов религии, науки и образования в современном обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – № 6. – С. 267–272.

2. Воденко К.В. Социальная ответственность ученого и этос современной науки // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – № 1. – С. 210–215.

3. Воденко К.В. Социальное сообщество ученых: специфика социоструктурных изменений // Актуальные вопросы современной науки. – 2010. – № 14. – С. 159-166.

4. Мониторинг реформирования российской науки: экспресс-информация // Центр исследований и статистики науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.csrs.ru/ (дата обращения 30.04.14).

5. Романкова Л. Проблемы воспроизводства научно-педагогического потенциала высшей школы на современном этапе // Подготовка научных кадров в системе высшего образования России. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 120–125.

References

1. Vodenko K.V. Vzaimodejstvie social'nyh institutov religii, nauki i obrazovanija v sovremennom obshhestve Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politehnicheskogo instituta). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki, 2012, no. 6, pp. 267–272.

2. Vodenko K.V. Social'naja otvetstvennost' uchenogo i jetos sovremennoj nauki Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politehnicheskogo instituta). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki, 2011, no. 1, pp. 210–215.

3. Vodenko K.V. Social'noe soobshhestvo uchenyh: specifika sociostrukturnyh izmenenij Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki, 2010, no. 14, pp. 159–166.

4. Monitoring reformirovanija rossijskoj nauki: jekspress-informacija Centr issledovanij i statistiki nauki, Available at: http://www.csrs.ru/ (accessed 5 April 2014).

5. Romankova L. Problemy vosproizvodstva nauchno-pedagogicheskogo potenciala vysshej shkoly na sovremennom jetape Podgotovka nauchnyh kadrov v sisteme vysshego obrazovanija Rossii. M.: INION RAN, 2002, pp. 120–125.

Рецензенты:

Воденко К.В., д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону;

Скорик А.П., д.и.н., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и отечественной истории, директор научно-исследовательского института истории казачества и развития казачьих регионов, г. Новочеркасск.

Работа поступила в редакцию 05.09.2014.